

## Глава 32: Пренебрежение

На второй день Суверенный лидер Секты Лазурного Облака вызвал Лэн Шаня и Цао У Цзяна в основной зал главной вершины.

«Брат хорошо подумал?», - Лэн Шань сидел рядом, посмеиваясь над Старейшинами в храме.

«Я хочу еще раз услышать твое мнение», - Суверенный лидер Секты Лазурного Облака жестом сделал знак своим ученикам, чтобы они все отступили.

Улыбка Лэн Шаня стала еще шире, и он, не торопясь, взял чашку с чаем и отпил глоток. При этом он обменялся «не удивленными» взглядами с Цао У Цзяном.

«Больше никаких сплетен. Сын У Цзяна вчера встретился с Юэ Цинь и влюбился в нее с первого взгляда. Оба они были очень хороши с точки зрения статуса, талантов и так далее. Брак заключен, это прекрасное дело сделано».

«Какое приданое намерен дать Дворец Короля Питона?», - лидер Секты Лазурного Облака поднял чашку с чаем и осторожно отпил глоток.

Цао У Цзян не смог сдержать своего волнения, два раза кашлянул и сел прямо: «Пока монарх может открыть его, мы постараемся сделать все возможное, чтобы удовлетворить вас и связать Юэ Цинь с Дворцом Короля Питона».

Лэн Шань: «Обе стороны поженятся, и в будущем они будут родственниками мужа и жены. Ваше дело - это и наше дело. Вместе продвигаемся и отступаем, стремимся к общему развитию».

«Звучит неплохо, и сейчас у нас, похоже, нет никаких проблем», - лидер Секты Лазурное Облако посмотрел на других Старейшин.

Старейшины обменялись мнениями и намеренно сказали: «Какая беда стоит того, чтобы жениться на девушке, чтобы выжить? Похоже, что нет».

«Брат, здесь нет посторонних, поэтому я просто скажу о Медицинской Горе ...».

Слегка располневший Старейшина сделал вид, что удивлен: «А что такое Медицинская Гора?».

Лэн Шань посмотрел на него с улыбкой на лице.

«Мы за свою жизнь вели себя прилично и никогда не поступали неэтично».

Улыбка Лэн Шаня медленно сходила на нет, и Цао У Цзян понял, что что-то не так.

Лидер секты Лазурного Облака Суверенный слабо произнесла: «Я восхищаюсь сыном У Цзяна, но нам нужно быть осторожными в вопросах брака».

«Брат, выражайся яснее? Если угроза Медицинской Горы не будет устранена, Секта Лазурного Облака может оказаться в опасности в любой момент».

Старейшина эфемеров снова сказал: «Я действительно не понимаю. Какая опасность грозит Медицинской Горе?».

«Брат, не рискуй, если все станет известно посторонним ...».

Старейшина усмехнулся, что-то припоминая: «У тебя есть противоречие между Лэн Шанем и Сектой Лазурного Облака, и ты не будешь фабриковать ненужные обвинения. Не позволяй посторонним не только верить тебе, но и сомневаться в твоём характере».

«Вы уверены, что сможете скрыть тайну Медицинской Горы?», - глаза Лэн Шаня похолодели, и он наконец понял, что Секта Лазурного Облака дала ему понять, что он не узнал тайну Медицинской Горы.

«Я действительно не понимаю, в чем секрет Медицинской Горы. Если вам странно то, что произошло вчера, то могу сказать совершенно четко, что это Старейшина Медицинской Горы получил травму на тренировке и ничего страшного в этом нет».

Цао У Цзян сказал глубоким голосом: «Мастер Ли, не смейся над существованием Секты Лазурного Облака».

Лэн Шань жестом попросил Цао У Цзяня не беспокоиться: «Осмелишься ли ты взять меня с собой в Медицинскую Гору?».

«Пожалуйста!», - лидер Секты Лазурное Облако встал и вышел из главного зала в сопровождении нескольких Старейшин.

Группа быстро прибыла в Медицинскую Гору и подошла к тому месту, где их раньше подавляли. Глубокая яма была засыпана, цепи и валун исчезли.

Лэн Шань несколько раз обошел вокруг, правда, следов массива Восьми Триграмного Образования Секты Лазурного Облака он не обнаружил, оно, похоже, полностью исчезло.

Возможно оно переместилось в другое место?

Это невозможно!

У Секты Лазурного Облака есть только духовная сила Медицинской Горы для поддержания Образования, и если они захотят переместить его в другое место, то для этого нужны огромные ресурсы и рабочая сила, что невозможно сделать бесшумно.

Убивают ли они напрямую?

Это невозможно!

Секта Лазурного Облака не могла позволить себе такой ответственности, иначе они были бы уничтожены непосредственно в том же году, и сохранить оставшуюся душу было бы невозможно.

Старейшины снова напомнили: «Никто не поверит, что человек, закрывший дверь для учителя, подставил его, поэтому, пожалуйста, сделай это сам».

«Сын У Цзян, твое гостеприимство не из лучших. Мне еще есть что сказать, и я ухожу», - лидер Секты Лазурного Облака сразу же ушел, похоже, что его интерес к гостеприимству пропал.

«Организуйте несколько учеников и пригласите гостей», - Старейшины проводили хозяев Медицинской Горы презрительным взглядом и один за другим ушли.

Через некоторое время на страже остались только несколько учеников среднего возраста.

«Дядя Лэн, в чем дело?», - Цао У Цзян выглядел ошарашенным. Почему Секта Лазурного Облака в одночасье изменила к ним свое отношение, они выглядели очень уверенными, и их не испугала угроза со стороны Дворца Короля Питона.

«Давайте сначала вернемся назад. Эту тайну нельзя раскрыть с помощью хитрости. Это должно было случиться», - Лэн Шань раздал указания по поводу Секты Лазурного Облака, и позволил своим людям тайно провести расследование.

«Будем продолжать это таким образом?», - Цао У Цзян еще не заключил брачный контракт и не упомянул о вопросе Лин Сюэ.

«Мы вернемся, поверь мне», - Лэн Шань успокоил Цао У Цзяна и с невозмутимым лицом удалился.

На вершине Медицинской Горы, положив руки на плечи, стоял предок Секты Лазурного Облака и смотрел на уходящего Лэн Шаня и остальных. Его нынешний взгляд был не таким простым, как раньше.

Старейшина Медицинской Горы медленно подошел: «Не волнуйтесь, оставшаяся душа была перенесена, и я сообщу тебе, когда разберусь с ним».

«Работа продолжается», - лидер Секты Лазурного Облака был весьма любезен со стариком. Глядя на лидера Секты Лазурного Облака, можно сказать, что единственный человек, который может сделать его добрым - это этот человек, и единственный человек, который может заставить его абсолютно доверять - это этот человек. Теперь, когда старик заговорил, у него нет другого выбора, кроме как поверить.

«Позволь мне разобраться с вопросом об остатке души. А ты должен разобраться с Дворцом Короля Питона. Они не сдадутся».

«Секта Лазурного Облака не опустится до того, чтобы быть зарубленной кем-либо».

□□□

В одно мгновение Цинь Мин и Му Цзы Сю заиграли.

Большинство учеников Секты Лазурного Облака забыли о своем согласии играть. У каждого ученика была своя культивация и свои собственные дела. Кто будет помнить об этом каждый день? Однако благодаря напоминанию заинтересованных людей, сегодня должна было начаться десятое представление, и арена с раннего утра заполнилась учениками, и множество учеников все еще продолжали прибывать сюда.

«Ставка, ставка, мелкие азартные игры, мелкие азартные игры, мелкие азартные игры, мелкие азартные игры, и право на развлечение».

«Аму Музи выигрывает и проигрывает по одному разу. Один ставит на то, что Цинь Мин сможет продержаться до конца, а другой ставит на то, что проиграет десять раз».

«Я доволен, все ставят уверенно».

Ху Яньчжуо Чжо покачиваясь шел сквозь толпу, и громко пел. На его круглое и пухлое тело накинут шикарный халат, а остатки фрикаделек, посыпанные зеленым луком и красным перцем, усеивали его живот. То, что делало его смешным и вызывало много добрых смешков. За ним следовали несколько учеников - парней и девушек, набранных им самим. Они держали в руках табличку, книгу и сумку и с энтузиазмом знакомили с правилами многочисленных учеников. Однако многие из них были уже очень опытны и явно не заинтересовались подобными вещами.

Некоторые ученики клали под руку несколько золотых монет или веточек духовных трав. Большинство присутствующих учеников - одни из лучших учеников, и они в большинстве случаев были семейные. Они готовы повеселиться здесь и сделать небольшие, но стабильные

ставки.

Ху Яньчжуо Чжо убедился, что никто не поставил на победу Цинь Мина, а выиграл Му Цзы Сю.

Хотя Цинь Мин обладал грубой силой, он также начал культивировать «навык Кинг-Конга». Однако за один месяц довести Кинг-Конга до уровня Грохота Молнии было невозможно. Его не смогло бы победить даже землетрясение устроенное Кинг-Конгом.

Кто такой Му Цзы Сю? Элита из высших кругов! А кто такой Цзян И? Безумец из нижнего круга!

Кто победит? Подумайте о своих пальцах ног.

«Ставлю на Цинь Мина!», - к Ху Яньчжуо Чжо подошла красивая девушка.

«Красавица Цай И? Ты пришла сюда лично», - округлое лицо Ху Яньчжуо Чжо тут же улыбнулось, превратившись в белоснежный колобок, и даже никаких морщин не обнаружилось.

«Девушки в цветных одеждах», - несколько учеников сзади тут же заулыбались и почтительно отдали ей честь.

Цай И пролистала табличку в их руках и недовольно проворчала: «Почему Цай Мин из нашей семьи теряет десятку?».

«Ну ... учитывая голоса толпы, я сделал коэффициенты, исходя из отзывов со сцены, но я не стал бы совсем обесценить Цинь Мина», - улыбающееся лицо Ху Яньчжуо Чжо безвредно для людей и животных, вызывая у вас желание разозлиться, но вы не можете удержаться от смеха.

«Ставлю три Духовной Жемчужной Травы. Если Цинь Мин сможет упорствовать до конца, ты в самом деле заплатишь мне тридцать?».

«Конечно, конечно», - Ху Яньчжуо Чжо подал знак окружающим его людям.

«Давайте пройдемся и посмотрим», - Цай И хмыкнула и повернулась, чтобы уйти.

«Эй, девочка Цай И, а как насчет Духовной Жемчужной Травы?», - ученик, который собирался получить товар, ошалело посмотрел на нее: «Еще бы, сначала надо дать гарантию».

«Наша семья Цинь Мин, конечно, будет упорствовать до конца. Я выиграю. Готовь для меня тридцать Духовных Жемчужных Трав. Ты можешь отдать мне их после выступлений. Я не буду

с этим спорить».

Ху Яньчжуо Чжо с горечью спросил: «Играть просто так?».

«Я избавлю тебя от лишних хлопот, эй, запиши это на меня. В это время я принесу тебе Духовную Жемчужную Траву», - Цай И поздоровалась с несколькими сестрами и с улыбкой ушла.

«Бог мой, посмотрите ...», - ученики, стоявшие за Ху Яньчжуо Чжо, не могли удержаться от слез.

«Запиши, это не принесет нам вреда», - Ху Яньчжуо Чжо не решился провоцировать девушку, поэтому должен был согласиться с ней.

Ученица позади него прошептала: «Господин мой, ты заметил только что, что Цай И открыла рот и закрыла рот похваливая своей семьей Цинь Мин».

«Она все время так делает».

«Это так мило».

«Вы все, продолжайте всё контролировать! Продолжайте делать ставки», - Ху Яньчжуо Чжо с улыбкой отвернулся, время от времени похваливая проходящих мимо учеников.

На арене внезапно возникла суматоха, тысячи учеников последовательно посмотрели в сторону восточного входа, откуда Юэ Цин вышла на арену и села на восточной стороне арены.

Она прелестна, красива, изящна и высока фигурой, совершенная и безупречная.

Она не только богиня, которой восхищаются бесчисленные ученики мужского пола Секты Лазурного Облака, но и их гордость. Именно удивительные таланты Юэ Цины заставили ликовать все новое поколение Секты Лазурного Облака.

Ученики были очень взволнованы. Большинство выдающихся людей на самом деле не пришли на арену.

Это действительно редкая встреча, и многие ученики видели ее впервые.

Цай И и ее младшие сестры собрались вокруг Юэ Цины, ожидая начала игры.

В это время кто-то воскликнул: «Смотрите, Те Шань Хэ здесь! Говорят, что в тот день, когда

Цинь Мин отправился в Павильон Уцзун, Те Шань Хэ отправился к нему, и я не знаю, что там произошло».

Те Шань Хэ был одет в черное и весьма выделялся, а его тонкие глаза были особенно пронзительными. На лице Ленг Джуна нельзя было увидеть улыбку. Он принадлежал к числу людей с острым умом и никогда не скрывал себя, подобно острому мечу, который заставляет людей не осмеливаться приблизиться.

Он редко появлялся на публике, и его появление здесь сегодня было для всех достаточно удивительным.

Но все только начиналось. На десятом представлении арены царила постоянная суматоха. Один за другим здесь появлялись знаменитые ученики и ученицы особой первой величины.

«Смотри-ка, Хан Тиба тоже здесь, такой сильный, говорят, что его призрачный меч уже завершен».

«А это кто, Дин Диан? Почему он пришел сюда, давно его не видел».

«Что сегодня не так, так это то, что здесь много громких имен».

Люди были очень удивлены. Никто не ожидал, что сегодняшние игры на арене привлекут столько людей, было ли это из-за Юэ Цины?

«Лин Сюэ? Лин Сюэ из Медицинской Горы приехала! Я ведь не ошибаюсь?».

«О, она так красива! Это действительно Лин Сюэ!».

Вошедшая с западного входа Лин Сюэ была одетая в белое, она холодно и высокомерно подошла к арене, отчего холодный воздух пронизал многих людей рядом с ней.

Это должно быть был первый раз, когда Лин Сюэ появилась на арене, и это был первый раз, когда она смотрела поединки учеников.